ФАНТАСТИКА И ФЭНТЕЗИ

Кристофер Сташефф

ДИПЛОМИРОВАННЫЙ ЧАРОДЕЙ

Том 2

«АЗБУКА»

Фантастика и фэнтези. Большие книги

Кристофер Сташефф

Дипломированный чародей. Том 2

«Азбука»
1992, 1995

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Сташефф К.

Дипломированный чародей. Том 2 / К. Сташефф — «Азбука», 1992, 1995 — (Фантастика и фэнтези. Большие книги)

ISBN 978-5-389-35734-1

Что необходимо, чтобы посещать параллельные миры? Сложнейшая футуристическая аппаратура? Гигантские затраты энергии? Овладение секретами могущественной магии? Нет, нет и нет! Все гораздо проще и элегантней. Надо лишь вооружиться законами формальной логики и крепко-накрепко убедить себя в существовании этих миров – таких удивительных, так не похожих друг на друга. Цикл повестей, начатый признанными классиками жанра Флетчером Прэттом и Спрэгом де Кампом, спустя сорок лет продолжил другой знаменитый американский фантаст. В этот том вошли три повести Кристофера Сташеффа. Гарольду Ши предстоит разыскать своих коллег, застрявших в разных мирах, распутать придворную интригу в средневековом Китае и даже внедриться в воровскую шайку, орудующую в индийских трущобах. Произведения, вошедшие в этот сборник, публикуются в новом переводе.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

ISBN 978-5-389-35734-1

© Сташефф К., 1992, 1995
© Азбука, 1992, 1995

Содержание

Профессор Гарольд и попечители 6
1 6
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Кристофер Сташефф
Дипломированный чародей. Том 2

Christopher Stasheff
PROFESSOR HAROLD AND THE TRUSTEES
Copyright © Christopher Stasheff, 1992
SIR HAROLD AND THE MONKEY KING
Copyright © Christopher Stasheff, 1992
SIR HAROLD AND THE HINDU KING
Copyright © Christopher Stasheff, 1995
All rights reserved

© А. Лактионов, перевод, 2026
© Издание на русском языке. ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

Профессор Гарольд и попечители

1

Собрались в комнате для совещаний, примыкавшей к президентскому кабинету. Стены старинной комнаты были отделаны панелями орехового дерева, под потолком по углам висели светильники. Среди низких книжных шкафов выделялся один, намного выше остальных; в шкафах размещались книги в кожаных переплетах, которые выглядели так, словно их никогда не открывали. Кресла щеголяли чехлами из плюша цвета красного бургундского, а попечители нарядились в костюмы в тонкую полоску.

– Мне довольно затруднительно ответить на любой из ваших вопросов, джентльмены, – медленно, стараясь протянуть время, произнес Ши. – Я ведь лишь младший научный сотрудник.

– Это нам известно, – промолвил попечитель Инсайз, тощий, с лицом, похожим на мордочку хорька, издатель местной газеты, пописывавший передовицы для газет Сент-Луиса, Чикаго и Цинциннати.

– Поскольку трое из четырех штатных сотрудников института в оплачиваемом отпуске, вы можете понять нашу озабоченность, – сказал Аркангел, председатель попечительского совета. Ему перевалило за шестьдесят, и он носил пенсне на длинной черной ленте, прикрепленной к лацкану пиджака. Бульдожьи челюсти и пряди волос, ниспадавшие до середины лба аккуратной стрелкой от коротко стриженной седой макушки, придавали ему облик банкира, каковым он и являлся.

Попечитель Уиндхольм рокотнул в знак согласия. Высокий и широкий в кости, он был бледнокож и светлоглаз, губы сжимал в узкую линию, а редкие волосы приглаживал. Говорил он нечасто, предпочитая издавать многозначительные звуки.

Аркангел продолжал, не обратив внимания на коллегу:

– Наш институт является подразделением университета Керлингстоун, и предполагается, что он будет использоваться не только в качестве клиники для душевнобольных, но и как учебная лаборатория. Наши выпускники и аспиранты наблюдают за больными, внося вклад в развитие психологической науки. Но основатели и покровители института рассчитывают, что мы сможем приумножить и известность главного университета. – Он повернулся к Ши. – Если результаты ваших коллег, доктор Ши, заслуживают публикации, мы, конечно же, не станем возражать. Революционная психологическая теория, подкрепленная убедительными экспериментальными данными, наверняка укрепит репутацию нашего заведения.

– Должно быть нечто сногсшибательное, – бесцеремонно вмешался попечитель Локджо, мужчина с квадратным подбородком и пристальным взглядом, адвокат с римским носом.

Аркангел кивнул:

– Доктор Ши, извольте объяснить, в чем состоит суть исследования, ради которого сразу трое сотрудников на год покинули кампус.

Ши глубоко вздохнул. Придется изворачиваться и шевелить мозгами. Как ни крути, они с Чалмерсом мечтали не разнообразить удушливую академическую жизнь, а сбежать от нее; Байярд с Полачеком присоединились, скорее, из любознательности и по другим причинам, которые никак не назовешь научными.

В любом случае попечителей явно заинтересовало происходящее.

– Мы начали изучать логику мышления больных в нашей клинике, – заговорил Ши, – затем расширили область исследования, чтобы охватить дополнительные случаи. Выяснилось, что пациенты, склонные к бреду, как будто проживают наполовину в мирах, придуманных ими

самими, а наполовину существуют в реальном мире. Доктор Чалмерс, доктор Байярд, доктор Полачек и я надеемся упорядочить принципы построения вымышленных миров и отыскать способы возвращения этих больных в реальный мир, чтобы они научились отождествлять себя с ним и таким образом исцелились.

– Звучит привлекательно и частично объясняет ваше чрезмерно длительное сообщение, – проворчал Аркангел. – Теперь понятно, почему некоторым сотрудникам понадобилось продолжить полевые исследования. Но почему вернулись вы? Почему не остались с другими?

Да потому, что я принес в наш мир главное – мою Бельфебу, мысленно ответил Ши. Вслух он этого, конечно, произнести не мог и просто пожал плечами:

– Я младший по возрасту сотрудник с докторской степенью.

– А вы уверены в необходимости дальнейших полевых наблюдений? – строго спросил Инсайз.

– Думаю, здесь нет повода для споров, – сообщил Аркангел, поворачиваясь к Инсайзу. – Полагаю, вы сами в состоянии оценить, что в случае успеха проект совершит революцию в терапии и безусловно повысит репутацию университета.

– Никто и не спорит, – мычание Уиндхольма наконец воплотилось в слова. – Если эти четверо справятся, их результаты, возможно, позволят убедительно опровергнуть утверждение, будто фильмы и радиоспектакли побуждают к иллюзорной жизни.

Ши припомнил, что Уиндхольм владел тремя радиостанциями и по одной из них шел вестерн, который оказался настолько популярным, что его включила в сетку вещания национальная сеть.

– Быть может, результаты пригодятся и для судебного установления вменяемости, – задумчиво произнес Локджо.

– Значит, все согласны, – подытожил Аркангел безрадостно. – Одобряем продолжение работы на весенний семестр, но в середине лета, доктор Ши, хотелось бы увидеть предварительные результаты.

– Прошу учесть, что публикации докторов Чалмерса и Байярда должны содержать упоминания о нашем институте, – прибавил Локджо. – Честно говоря, господа, меня терзают некоторые сомнения по поводу того, достаточно ли у доктора Ши опыта для координации деятельности группы. При всем уважении, доктор, не сочтите за оскорбление.

– Я не обиделся, – подтвердил Ши.

– Да, здесь требуется более опытный руководитель, – охотно согласился Аркангел. – Доктор Ши, мы настоятельно просим вас убедить доктора Чалмерса, дабы он принял на себя обязанности куратора, хотя бы как консультант.

– Будет полезным, – добавил Инсайз, – если вы напомните доктору Байярду о письменных отчетах, которые он обещал присылать.

Ши вздохнул:

– Сделаю все, что в моих силах, господа, но предупреждаю, что отыскать доктора Чалмерса будет непросто.

– Разве нельзя ему позвонить?

– Увы, – ответил Ши, – боюсь, что там, где он находится, телефонов нет. Это глухое местечко очень далеко от связи.

* * *

– Вот что мне в конце концов поручили, – раздраженно поведал Ши Бельфебе за предобеденным мартини. – Можно подумать, достаточно письмо написать или телеграмму отправить!

– Однако же, – ответила она с гордой усмешкой, – восторжествовал ты, Гарольд.

– В смысле? – Ши сделал большой глоток. – Что ты имеешь в виду?

– Твой институт продолжит работу, университет даже не станет приглашать новых сотрудников на места наших друзей, – пояснила Бельфеба. – Ты ведь именно такого варианта страшился?

– Знаешь, с этой точки зрения, – Ши задумчиво покачал головой, – я и вправду их одолел.

– Ты восторжествовал и предотвратил сразу два бедствия! – Она сжала руку мужа, ее глаза сияли.

Ши с любящей улыбкой ответил на пожатие:

– Мне жутко повезло тебя встретить.

Высокая и стройная, Бельфеба выделялась золотисто-рыжими волосами, собранными в длинный жгут, который отлично сочетался с зеленым платьем, намекавшим на то, что ее родным домом был лес. Ши снова восславил собственную удачу – мало того, что они встретились, так еще жена и вправду его любит; в последнее поверить было труднее всего.

– Пожалуй, о будущем задумываться рановато, но за настоящее можно быть спокойным. По крайней мере, пока.

Бельфеба нахмурилась:

– Звучит непонятно в устах странствующего рыцаря.

– Этот рыцарь ныне озабочен больше безопасной жизнью, а не приключениями, – кисло разъяснил Ши. – А его родной мир уж точно безопаснее любого из тех, где нам выпало побывать.

Бельфеба с довольной улыбкой погладила мужа по руке:

– Чем же вызвана такая перемена?

– Не поверишь, но жена в доме заставляет остепениться, – признался Ши. – Знаешь, милая, когда Аркангел намекнул, что проект может быть закрыт, у меня мурашки по спине пробежали. Он подразумевал, что институт может полностью обновить штат, заодно и меня уволить. Никогда бы не подумал, что возможность лишиться работы ввергнет меня в панику.

Бельфеба снова нахмурилась:

– Это нехорошо.

– Вообще-то, новую работу подобрать нетрудно, однако здесь уютно и Гараден вполне подходит для… – Он оборвал себя на полуслове, ведь о детях пока разговоров не было – во всяком случае, предметных. – Для молодых пар. Не хотелось бы отсюда уезжать в ближайшее время.

– Если надо будет, мы уедем, – твердо сказала Бельфеба, сжав его руку.

– Спасибо, родная. – Ши улыбнулся, глядя в ее лучистые глаза, а затем сдвинул брови к переносице. – Но как же мне связаться с доком и Уолтером?

– Полагаю, – рассудительно проговорила Бельфеба, – раз не можешь ты им написать и побеседовать с ними через вон то волшебное устройство говорящее, – она указала рукой на телефон, – тогда придется тебе навестить их и передать просьбу вашего совета.

Ши внезапно окатило дурными предчувствиями.

– Вот как? Не уверен, что это правильно.

– Не изводи себя. – Бельфеба прижалась к нему и взяла его руку в свои ладони. – В худшем случае вызнаешь ты нечто такое, о чем сможешь известить совет, а в лучшем и вовсе друзья твои захотят вернуться на короткий срок.

Ши погладил ее ладони в знак признательности за поддержку.

– Ты права. Всегда в самую суть зришь. – На лицо его снова набежала тень. – Но сколько времени это займет? Мне не нравится покидать тебя надолго.

– Ответ на первый твой вопрос таков: прибыв в мир, где действует волшебство, сотворишь ты чары, переносящие к нужному человеку. А что до твоей опаски, то умерь свой страх – я иду с тобой.

– Ты идешь? – опешил Ши.

– Конечно. – Бельфеба с улыбкой встала, увлекая мужа за собой. – Разве забыл ты, откуда я родом? Или поглупел настолько, что оберегать меня вздумал?

– Ну… э-э… ты говорила…

– Дурачок! Запамятовал ты, видно, как луком я владею? Вспомни, кто спас тебя от лозелей! – Бельфеба одарила Ши плутоватым взглядом. – Если оставишь меня одну, я ведь сама терзаться стану за тебя. Так что, Гарольд, пора ужинать и спать, а утром в путь двинемся.

Следующим утром Ши забежал в институт и порылся в столах своих коллег. По возвращении домой он застал Бельфебу одетой в короткую накидку и шляпку с пером, как принято в ее родном мире. В руках она держала лук, за спиной висел колчан со стрелами. Ши переоделся в рубаху и узкие штаны, нацепил на пояс шпагу и кинжал. Потом встал посреди гостиной, держа в левой руке пачку бумаг с таинственными значками символической логики, а правую протянул Бельфебе. Та улыбнулась и встала рядом; их руки сомкнулись. Он подал жене один листок и ухмыльнулся. На сердце было легко, чего не случалось уже много месяцев.

– Готова?

– Готова, Гарольд. – Бельфеба вернула ему ухмылку. – Запевай же! Ждет нас древний Эрин!

Держась за руки, они начали вслух читать силлогизмы, записанные на бумаге, повторяя нужные слова снова и снова до тех пор, пока вокруг не заклубился серый туман. Он сгущался и уплотнялся, пока они не застыли вдвоем в пустоте, а затем начал бледнеть и развеиваться. Взорам предстала сельская местность, удивительно, до неверия, зеленая.

Ши огляделся и глубоко вдохнул чистый свежий воздух. С плеч словно свалилось бремя занятий со студентами и заботы о больных заодно с грузом административных хлопот. Он повернулся к Бельфебе и понял, что она тоже дышит глубоко и млеет от радости. Ее глаза весело блеснули.

– Не дом это, Гарольд, но отличное место для странствий.

– Угу. Побывать приятно, а вот застрять навсегда не хочется.

– Верно. – По ее лицу пробежала тень. – Есть судьба вновь сведет нас с тем кровожадным Кухулином…

– Навряд ли. – Ши порылся в кошеле и достал огрызок карандаша. – Надо перехватить Уолтера, а потом двинем в мир Ариосто.

Бельфеба откровенно изумилась:

– С этим вот кусочком грифеля в деревянной оправе? На что ты рассчитываешь?

– Уолтер пользовался им очень часто. Значит, в карандаше запечатлелась частичка его личности, чего достаточно для правила соприкосновения.

– Поняла. – Брови Бельфебы разгладились. – Тогда пой же!

Ши снова взял ее за руку и, держа перед собой огрызок карандаша, сосредоточился на нем изо всех сил, одновременно приговаривая:

Ты буквы и цифры наносишь на лист;
Где твой хозяин, прошу, поделись.
Графитовый стержень у древа внутри,
Скорее к нему расстоянье сотри!

На мгновение чувства смешались, деревья будто принялись креститься, стволы выгнулись, сливаясь в зеленое пятно, а затем оно распалось, и вновь проступили деревья.

Ши оглядел стволы, возвышавшиеся со всех сторон, и встревоженно покосился на Бельфебу. Та стояла рядом, немного побледневшая, и сдавливала его руку еще сильнее, чем перед отбытием из дома.

– Что-то… не так, Гарольд.

– Да уж, – согласился он. – Едва ли нас забросило слишком далеко, но все же ощущалось нарушение непрерывности. – Он снова посмотрел вокруг. – Сплошной лес.

– Очень похоже на дом. – Лицо Бельфебы просветлело. – Деревья, лес, создания большие и малые…

– А Уолтера нет.

– Увы. – Бельфеба нахмурилась, а Ши вздохнул:

– Опять напортачил.

– Думаю, все ты сделал правильно. – Бельфеба глядела на лес настороженным взглядом охотника. – Просил ты у огрызка карандаша доставить нас туда, куда придет Уолтер. Пусть не подле нас он сейчас, но непременно мы с ним встретимся.

– Точно! – Ши шлепнул себя по лбу. – Вот где я ошибся! Надо было просить, чтобы нас вплотную перекинуло, а я общее условие задал! Эх, следовало мне лучше учить грамматику в школе!

Бельфеба испуганно посмотрела на него.

– Неужели волшебство подвластно грамматике?

– А? – Ши тряхнул головой, выныривая из размышлений. – Нет-нет, это просто совпадение, мнимое единство понятий, короче…

Из-за поворота тропы, уводившей в глубь леса, донеслись крики и звон стали.

Ши с Бельфебой недоуменно переглянулись. Бельфеба вскрикнула: «Уолтер!» – и оба припустили на звук.

За извивом тропинки с полдюжины мужчин разбойничьего вида и в заплатанных рубахах ожесточенно размахивали ржавыми мечами, надвигаясь на какую-то хорошо одетую и явно зажиточную компанию. Ши обнажил шпагу, а Бельфеба отступила на шаг, надела тетиву, припала на одно колено, наложила стрелу и застыла в ожидании подходящего момента для выстрела.

Ши не стал ждать, схватил за плечи ближайшего разбойника и рванул того на себя, невольно заслонив от Бельфебы. Разбойник негодующе взревел и замахнулся громадным топором. Ши отпрыгнул, сделал выпад и уколол противника выше локтя; разбойник выронил топор и взвыл, зажимая рану второй рукой, но не устоял на ногах, врезался в Ши и сбил его с ног. Воняло от разбойника так, что Ши чуть не задохнулся, но следовало двигаться и оттолкнуть тяжелое тело. Разбойник перекатился на колени, выставил было перед собой грубый кинжал, однако Ши не собирался тратить время на глупости: он ударил плашмя, разбойник вновь взвыл, а кинжал выпал из разжавшихся пальцев. Ши отпихнул его, поднялся, высматривая следующую жертву, и увидел, как в ягодицу другому разбойнику вонзилась стрела. Негодяй с воплем подскочил и, держась рукой за зад, поковылял прочь. Бросив взгляд на Бельфебу, Ши удостоверился, что жена опять готова к стрельбе, и стал подыскивать очередного противника… Но тут вокруг вздыбилась стена пламени. Уцелевшие бандиты бросились врассыпную, оглашая лес истошными криками; одежда на них дымилась, но вряд ли им сильно досталось, не то они попросту не смогли бы разбежаться и укрыться в лесу. Тот разбойник, которого Ши отделал, побрел за остальными, держась за кровоточащее предплечье, а пораженный стрелой Бельфебы направился туда же, подвывая от боли.

Бельфеба вскочила, но громкий мужской голос ее остановил:

– Пусть уходят. Эти недоумки больше не сунутся.

Ши оглянулся, пораженный уверенным тоном говорившего, и увидел высокого седовласого человека в долгополом одеянии. Его сопровождали двое мужчин помоложе в такой же одежде.

Облик одного из них казался знакомым – черноволосый, крупный, лицо привычно сонное, хотя было неожиданно увидеть на этом лице бороду.

– Привет, Гарольд, – поздоровался Байярд, – и спасибо за помощь.

Выяснилось, что помощи особо и не требовалось, поскольку вся троица состояла из друидов. Разбойники пытались застать их врасплох, понимая, что нужно успеть, пока чародеи не сотворят защитное заклинание.

– Глупые они все-таки, – сказал Байярд, когда все тронулись в путь, а впереди них два друида. – Мы с Борой сдерживали их, пока Ордейн готовил заклинание, а тут и вы подоспели.

Без нас бы справились, мысленно признал Ши, а вслух произнес:

– Ты решил заделаться профессиональным магом, я смотрю?

– Всерьез обдумываю, – ответил Байярд.

– Наверное, правильно. В мире, где есть полноценная магия, это может быть по-настоящему полезно.

– Разве друиды не являются одновременно и жрецами? – спросила Бельфеба.

– В том-то и загвоздка, – признался Байярд, покосился на своих товарищей, шагающих впереди, и понизил голос. – Как вам известно, я не религиозный человек и не способен воспринимать языческие мифы иначе, чем литературу.

– Но в этом мире, – возразил Ши, – кельтские боги могут быть вполне реальными.

Байярд откашлялся и продолжил:

– Может быть, и потому мне совсем не хочется заниматься чем-то таким, что наверняка привлечет их внимание. Конечно, никто из них не является истинным божеством, они всего-навсего сверхлюди, если угодно. В них просто принято верить. Либо это юнгианские архетипы, отражения расовой памяти…

– Как бы то ни было, – сказал Ши, – на практике это все будет одним и тем же.

– Угу, – согласился Байярд, – а потому я до сих пор раздумываю насчет профессии.

– У тебя уже есть профессия, – напомнил Ши. – Ты профессор-психолог.

Байярд невидяще уставился перед собой:

– Ах да, пленительные размышления о Фрейде с Юнгом, сколько от них пользы! Башни, увитые плющом, запах мела в аудитории летним днем, множество скучающих лиц, желающих поскорее удрать, академическая грызня, измученные больные, изливающие свои страдания в мои уши… – Он повел плечами, возвращаясь в здесь и сейчас. – Нет, после твоего напоминания я отчетливо вижу, что этот мир не лишен преимуществ. Он, конечно, груб и жесток, в нем мало житейских удовольствий – я бы не отказался снова пожить хотя бы несколько дней в доме с водопроводом! Но если забыть об этих мелочах, здесь мне куда приятнее. Ты-то, Гарольд, явно не рад.

– Мне нравится путешествовать, – объяснил Ши. – Только со временем… гм… наскучивает, что ли.

– Наскучивает? – непритворно изумился Байярд. – В древнем Эрине, разумеется, полным-полно недостатков, но скучать тут не приходится, уж поверь! За каждым поворотом дороги разбойники прячутся, кланы сражаются каждый год, все в состоянии войны; заклинания разные, женщины доступные… – Он поперхнулся и в замешательстве посмотрел на Бельфебу; та заинтересованно улыбнулась. – Короче, если брать в целом, слово «скука» будет неуместным.

– Спроси любого поселянина, – стоял на своем Ши. – Для них сражения, тобой восхваляемые, лишь слегка разнообразят унылую повседневность.

– Ничуть! – убежденно возразил Байярд. – Они праздники сезонные справляют, на ярмарки ездят… Ладно, уел, признаю, что ты прав: их жизнь однообразна и тяжела. Но ты же не поселянин.

– Нет, но я один из тех чокнутых идеалистов, которые рвутся помогать другим. Не думаю, что открою тебе глаза, если разъясню, как здешняя знать отреагирует на мои попытки подсо-

бить крестьянам. В Огайо, если на то пошло, мне охотно позволяют оказывать помощь любому, которого я по дурости своей пожалею.

– Тогда воздадим хвалу прихотям, – заявила Бельфеба, беря мужа под руку.

– Что ж, понимаю, – проговорил Байярд, – я и сам до недавнего времени думал сходно, пока не сообразил, что лишь немногие чего-то добиваются, а я сам в хвосте плетусь.

– Ты же приглашенный профессор, – возразил Ши, – с хорошей зарплатой и шансами стать полным профессором через несколько лет.

– А дальше? – спросил Байярд с притворным интересом.

– Ну… потом… деканом станешь, – промямлил Ши, – а то и до президента университета дорастешь.

– Замечательно, вот только ты подзабыл, что я терпеть не могу всякую бюрократию, – язвительно заметил Байярд. – Так что к сорока годам я достигну пика карьеры, и двигаться станет некуда. Мое финансовое благополучие замрет, как и положение в обществе.

– А как же наука и возможность узнавать новое? – упрямствовал Ши.

– Здесь тоже хватает новизны, а я, будучи друидом, нахожусь в верхних слоях ирландского общества. Чем больше я узнаю, тем выше мое положение и благосостояние, ведь друиды не считают бедность добродетелью. Нет, Гарольд, я чертовски рад тебя видеть, а уж компания твоей жены всегда приятна. – Байярд одарил Бельфебу лучезарной улыбкой, она улыбнулась в ответ, а психолог вздохнул и покачал головой. – Да, с вами здорово, но меня совершенно не тянет обратно в Огайо. Я изучаю ирландскую магию и местные заклинания – те еще головоломки, – а уж если приплести к ним природные законы, на которые они опираются, то и подавно.

– Не знал, что ты интересуешься физикой, – проворчал Ши.

– О, ты и вообразить не можешь, какое это удовольствие! В этом мире физика и психология настолько переплетены, что изучать одно без другого практически невозможно! Почему? Да потому, что здешние герои – фактически наши пращуры, а добрая половина заклинаний восходит к унаследованным реакциям на символы! Нет, Гарольд, учиться тут восхитительно, и я намерен продолжать, а современная психология по сравнению с этим выглядит крайне бледно. Попытки исследовать человеческое поведение при помощи статистики вгоняют меня в тоску и раздражают – якобы норма есть единственное мерило поведения, чушь какая! В общем, Огайо не может мне предложить интеллектуальные стимулы, зато здесь их предостаточно!

– Уолтер, однажды тебе все равно наскучит, – предостерег Ши.

Байярд пожал плечами:

– Если это случится, я всегда смогу вернуться в Огайо. Если возвращение не воскресит мой восторг перед Эрином, то поездка в Нью-Йорк наверняка поможет.

– Но ты лишишься работы, – указал Ши. – Если не вернешься в назначенный срок, тебя уволят. Хочешь быть безработным?

Байярд озадаченно моргнул:

– А я и не подозревал, что меня отправили в научный отпуск.

– Отправили, отправили, – заверил Ши. – Пришлось повертеться, конечно, однако по документам ты буквально в последнюю минуту уведомил меня, что не сможешь читать лекции в осеннем семестре, поскольку твои исследования вышли на важнейший этап.

Байярд усмехнулся:

– Что ж, почти правда. Очень изобретательно, Гарольд. Но повторю – я не желаю возвращаться к исполнению своих обязанностей в Гараденском институте.

– Жаль это слышать, – отозвался Ши. – Если решил твердо, пиши заявление об отставке, чтобы мы могли пригласить другого профессора.

– Легко! Даже удивительно, что я сам не позаботился заранее. А как ты убедил президента Аркангела сохранить местечко за мной?

– Состряпал исследовательский проект, в котором мы все якобы участвуем, – объяснил Ши. – Ты с Чалмерсом, Полачек и я.

– Ага! – Байярд рассмеялся. – Позволишь узнать, что конкретно мы имеем честь исследовать?

– Приложение символической логики к изучению вымышленных миров, – ответил Ши, – с конечной целью выявления способов примирить фантазии с реальностью.

– То есть со штатом Огайо середины двадцатого столетия. – Байярд кивнул, очевидно заинтересовавшись. – Ведь не соврал, так, слегка передернул… Отлично, Гарольд! Вообще такое исследование может принести положительные результаты. С твоего разрешения я, не жалея сил, продолжу изучение этого вымышленного мира, в котором мы находимся. Боюсь только, уведомлять о новых открытиях будет несколько затруднительно.

– Сойдемся на ежегодном отчете, – сказал Ши, – как обычно, в конце года.

– Что ж, думаю, я вытерплю несколько дней в Огайо. Быть может, придумаю, как пересылать отчет без личного присутствия. – Байярд рассеянно уставился в пространство, затем встряхнулся. – Нет, с этим повременим. Значит, раз в год? Договорились.

– Большое спасибо, Уолтер, – искренне поблагодарил Ши. – Ты меня выручил. Знаешь, а за первым отчетом я, пожалуй, прибуду лично.

– Идет! В качестве ответной любезности сделаю для тебя копию моих заметок, сделанных по сегодняшний день по поводу магии Эрина.

– Сколько их? Едва ли много, не так ли?

Выяснилось, что заметки занимают пятьдесят страниц, заполненных загадочными значками, на объяснение которых потребовалось три часа. Почти до полуночи Байярд просидел у костра, дружески беседуя с Ши и Бельфебой. Он не обещал, что непременно перепишет текст, но посулил снять копию и сделал это магическими средствами.

На следующее утро, когда в лесу забрезжил рассвет, стали прощаться. У кострища Ши с Бельфебой пожали руку Байярду; его спутники-друиды стояли в отдалении у края поляны, нетерпеливо переминаясь.

– Не забудь навестить меня в конце года, – напомнил Байярд.

– Угощение готовь, – сказал Ши с улыбкой.

– Что ж, буду ждать. Да, Гарольд… – Тень озабоченности пробежала по лицу Байярда. – Если однажды в первый день нового года я не появлюсь, проверь, что со мной, ладно?

– Ты чего-то опасаешься? – Ши встрепенулся. – Успел врагами обзавестись?

– Нет, не в том дело, – поспешил успокоить Байярд. – Так, парочка ревнивых мужей разве что… Ничего такого, с чем бы я не справился. Просто… Подозреваю, что когда-нибудь я устану от этого мира, но настолько к нему привыкну, что у меня не хватит решимости с ними расстаться. Мне здесь все нравится, так что потребуется помощь, чтобы уйти, кто знает.

– Можешь на меня рассчитывать, – подтвердил Ши.

– Ценю твое рвение. – Байярд похлопал его по плечу и улыбнулся ностальгической улыбкой. – До встречи, старый друг! Всего хорошего тебе, дорогая. – Он быстро поцеловал Бельфебу и отвернулся, а она успела лишь удивленно посмотреть ему вслед.

Байярд присоединился к своим спутникам, и все трое шагнули на тропу. У зарослей он обернулся, помахал рукой и скрылся в листве.

– Приятно было увидеться, – со вздохом произнес Ши. – Никогда не думал, что скажу такое. Идем, милая?

– Да, Гарольд, я готова. – Бельфеба продолжала задумчиво смотреть вослед Байярду. – Эти чары, о которых говорил он прошлой ночью, и правила, их подкрепляющие…

– Давай отложим на потом, – прервал Ши. – Надо еще отыскать дока и Флоримель. – Он взял ее за руку и достал листок с силлогизмом. – Двинулись?

– А? Да, давай. – Бельфеба извлекла свой листок, и вместе они начали нараспев читать силлогизм, нацеленный на мир «Неистового Роланда». Местность вокруг помутнела, как если бы они отрешились от всего, но это не была оптическая иллюзия: мир действительно тускнел, цвета сливались и стягивались в серую дымку, которая клубилась дымом, а затем вдруг стала утончаться и рассеялась, явив взглядам холмы, увитые вереском и дикими цветами.

Бельфеба ахнула и приникла к Ши. Он прижал жену к себе, не давая упасть, хотя у самого ноги подкашивались. Наконец они перевели дух и огляделись.

– Не уверен, что мы попали в нужный мир, – настороженно проговорил Ши.

– Ошибки нет, – ответила Бельфеба, глубоко вдыхая благоуханный воздух. – Я чувствую. Очень похоже на мой родной мир, Гарольд, где родилась я и выросла. Мой давний приют недалеко отсюда.

Ши смерил ее пристальным взглядом и отвернулся. Интересно, почему он сам не чувствует ничего подобного, возвращаясь в Огайо?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.